

Александр Гранкин,КОординатор
информационного
отдела Русфонда**Ждать и догонять**
Новая тема в почте
для горячей линии Минздрава

С открытия горячей линии Минздрава РФ в марте 2013 года мы переслали в это министерство более полутора тысяч писем с неформатными просьбами о помощи — помощи, которую Русфонд не оказывает. Это просьбы об оплате лечения взрослых, а также детей в клиниках, которые не являются нашими партнерами, или об оплате лекарств, которые государство предоставляет бесплатно. А в последние полгода к нам в Русфонд пошли письма с просьбами проконтролировать исполнение местными чиновниками распоряжений Минздрава РФ.

В прошлом году мы переслали на горячую линию Минздрава 240 писем с неформатными обращениями в Русфонд. Больше всего из них просьба помочь в лечении и реабилитации детей с заболеваниями центральной нервной системы и детским церебральным параличом — 154. Ответов на них из министерства получено 113, в основном это поручения местным чиновникам отправить детей в центр «Детство» — единственный на всю страну федеральный реабилитационный центр.

Второе место по количеству обращений заняли просьбы совершенно иного характера. Авторы 13 писем — родители тяжелобольных детей — просят Русфонд оказать давление на региональные департаменты здравоохранения, чтобы те направили детей на лечение в федеральную клинику, поскольку местные врачи не в состоянии или отказываются предложить квалифицированную медицинскую помощь. Когда мы разговаривали с авторами этих писем, все как один уверяли нас, что самостоятельно добиться от местных чиновников выполнения их прямых обязанностей практически невозможно. При личном обращении в Минздрав РФ через электронную приемную ждать ответа придется месяц, а это упущенное для лечения время. В случае же если такую просьбу Русфонд пересылает на горячую линию, Минздрав реагирует, как правило, в течение недели, сообщая и нам, и родителям о принятых мерах. Родители изучают эту практику на сайте Русфонда и все чаще обращаются к нам.

Прошлой осенью мы писали о Равиле В. из Челябинска, маме четырехмесячного Салавата, страдающего тяжелой формой бронхолегочной дисплазии («Письма в никуда», Александр Гранкин, см. «Ъ» от 17 ноября 2017 года). Челябинские врачи предлагали мальчику паллиативное лечение, настаивая на том, что все возможности исчерпаны, хотя доктор Артем Буров из московского НИИЦ акушерства, гинекологии и перинатологии рекомендовал конкретный план медицинской помощи. Мама Салавата просила нас вмешаться и организовать консультацию с врачами федеральных медцентров. Мы отправили письмо Равиле В. в Минздрав РФ, и Салавата стали лечить по настоящему, заменив челябинский паллиатив на лекарства, которые порекомендовал московский доктор Буров. Однако направления на консультацию в федеральную клинику местные врачи так и не дали. В России-де теперь везде лечат одинаково.

Равила обратилась к нам снова, и мы вновь переслали ее просьбу в Минздрав РФ. Последовало новое распоряжение из Москвы: челябинских чиновников министерство на этот раз обязало подготовить документы малыша для консультации с врачами федерального медцентра. Со второго захода сработало: мальчика проконсультировали специалисты московского Научно-исследовательского клинического института педиатрии имени академика Ю.Е. Вельтищева. Будем надеяться, Салавату помогут.

Случай показателен. Федеральным МЗ обязует региональных чиновников помочь больному ребенку, но не контролирует исполнение своих распоряжений. Мы в Русфонде можем узнать, была ли оказана помощь, лишь связавшись с автором просьбы напрямую. В Минздраве этим заниматься некому?

Из 13 писем, авторы которых просили нас подключить федеральное министерство, ответы мы получили лишь на 11. Во всех случаях после реакции министерства местные чиновники начинали что-то делать. За все время работы горячей линии Минздрава России мы переслали туда 1728 просьб о помощи. Ответ получен на 1087 писем. Больше трети обращений остались без ответа.

Мише Давыдову
оплачены операция
и лечение

19 января в «Ъ», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Саратов» мы рассказали историю трехлетнего Миши Давыдова из Саратова («Хочу как папа!», Роман Сенчин). У мальчика несовершенный остеогенез — повышенная ломкость костей. Из-за переломов у Миши образовалась деформация правого бедра, нужно устранить ее и укрепить бедро специальным штрифтом. Также необходимо продолжить физическую реабилитацию и терапию препаратом памидронат для увеличения плотности костей. Рады сообщить: вся сумма (1 720 810 руб.) собрана. Родители Миши благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 19 января 336 537 читателей rusfond.ru, «Ъ», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Саратов», «Чита», «Курган», «Лотос», «Иртыш», «Кузбасс», «Калуга», а также 168 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 48 детям на 35 930 090 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Родная кровьЛизу Плесовских спасут
пересадка костного мозга и лекарства

Лизе повезло: ее донором костного мозга станет младший брат. Но без мощных противомикробных лекарств девочку не спасти
ФОТО АЛЕКСАНДРА АСТАФЬЕВА

У трехлетней Лизы из села Вагай Тюменской области острый лимфобластный лейкоз — рак крови. Девочка уже перенесла несколько курсов высокодозной химиотерапии, но болезнь не отступила, остается угроза рецидива. Единственный шанс на спасение — трансплантация костного мозга. Донором для девочки станет ее полуторагодовалый брат Марк. После процедуры Лизе потребуются дорогие противомикробные препараты, которые не входят в государственную квоту.

Каждый день, когда мама Юлия выводит Лизу на прогулку, повторяется одна и та же история. Около ограды детского сада девочка замирает и во все глаза глядит на играющих детей. Не улыбается, не хмурится — просто заворончено смотрит, не может двинуться с места.

— Лизонька, пойдем?
— Мама... А дети не хотят, чтобы я с ними играла? Или воспитатели им не разрешают?

И Юлия в очередной раз терпеливо объясняет дочке, что, когда она поправится, сразу же пойдет в садик и будет со всеми играть.

— Мама, а можно поскорее поправиться?

Когда Лизе было два года, ей стало трудно дышать. Врачи решили, что причина в увеличенных аденоидах, но лечение не помогало. Через пару месяцев педиатр заметила увеличенные лимфоузлы на шее девочки и дала направление на анализы. Показатели крови были в норме, и врач рекомендовала ставить на шею компресс. Но улучшения не наступало. Тогда педиатр решила перестраховаться и направила Лизу к онкологу. И началась чехарда, из-за которой было упущено драгоценное время. Онколог перенаправил девочку к инфекционисту, инфекционист — к гематологу, и так по кругу. А Лизе становилось все хуже, лимфоузлы уже были размером с виноградину. Девочку положили в больницу для проведения биопсии. Но она оказалась в палате с больными вирусным энтеритом и, конечно же, заразилась. Лизу перевели в инфекционную больницу, и биопсию врачи смогли провести лишь спустя две не-

дели. Взяли пункцию костного мозга и поставили окончательный диагноз: острый лимфобластный лейкоз.

— До последнего мы надеялись, что это не онкология, — вспоминает Юлия. — Инали себя эту мысль. Когда узнали... это был ад. Я рыдала безостановочно. Потом уже мы собрались с духом и начали сражаться с болезнью. Лиза же видит, в каком мы состоянии, мы же имеем права впадать в уныние.

Девочке немедленно начали химиотерапию, провели шесть курсов, из них четыре — высокодозные. Лимфоузлы уменьшились. Повторная пункция костного мозга показала, что наступила ремиссия, но в костном мозге по-прежнему оставалось небольшое количество blastov — раковых клеток. То есть болезнь ушла не навсегда, возможен рецидив. И он почти сразу произошел. Летом прошлого года количество blastov увеличилось — и снова высокодозная химиотерапия. И опять болезнь отступила. Но риск рецидива по-прежнему высок.

Врачей Лиза уже не боится — пугается только, когда в очередной раз у нее берут кровь на анализ. Растет доброй и отзывчивой. Очень любит младшего брата Марка, постоянно с ним играет. Марк улыбается — и Лиза заливается смехом. Заплачет — она бежит за платком и вытирает ему слезы. Дети еще не знают, что скоро Марку предстоит спасти свою старшую сестру.

КАК ПОМОЧЬ**ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛИЗЫ ПЛЕСОВСКИХ НЕ ХВАТАЕТ 832 500 РУБ.**

Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой Олеся Паина (Санкт-Петербург): «У Лизы острый лимфобластный лейкоз с поражением лимфоузлов грудной и брюшной полости. Благодаря химиотерапии удалось вывести девочку в ремиссию, однако в июне прошлого года произошел ранний костномозговой рецидив. После блока высокодозной химиотерапии количество blastov снизилось, но риск рецидива очень высок. Для его предотвращения необходима трансплантация костного мозга (ТКМ). Донором станет брат Лизы. Девочке потребуются дорогие противомикробные лекарственные препараты, которые не покрываются госквотой на лечение».

Стоимость ТКМ и лекарств 4 360 900 руб. ТКМ стоит 2 959 400 руб. и будет проведена по государственной квоте. Компания «Ингосстрах» внесет 500 тыс. руб. Телезрителю ГТРК «Регион-Тюмень» соберут 69 тыс. руб. Не хватает 832 500 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Лизу Плесовских, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Лизини мамы — Юлии Александровны Логачевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Света, Олечка и Катюша

Мошенничество длиною в годы

МАРОДЕРЫ

В Русфонд пришло два письма на одну тему. Оба автора пересылают нам историю тяжелобольной девочки Олечки. Автор первого письма слезно просит ей помочь. Автор второго пишет, что благодаря публикации Русфонда проверил реквизиты из письма об Олечке и убедился, что просьбу изготовили мошенники.

Знакомьтесь, Олечка Савина из поселка Амдерма Архангельской области. Ей всего два года, она смертельно больна — требуется трансплантация почки. Почку пересадят от папы в Росском научном центре хирургии (РНЦХ).

Но для этого нужны дорогие препараты АТГ и кэмпас. Денег у родителей нет, и они умоляют о помощи. В 2013 году, когда мы писали об этой фальшивке («Разводящий», Светлана Машистова, Виктор Костюковский, см. rusfond.ru/swindler/012 от 29 марта 2013 года), девочку звали Катюша Янчук. В той же публикации мы рассказывали, что за три года до этого по интернету гуляло то же самое объявление, только девочку в нем звали Светой.

Всем этим девочкам их «мама», представлявшаяся то Катей Янчук, то Катей Романовой, собирала деньги на покупку лекарств. Но жители поселка Амдерма, где якобы живет мама ребенка, «землячку» не признали.

Тексты просьб безудержной «мамы» 2010, 2013 и 2017 годов различаются лишь именами и датами. Так же как и врачебные выписки из РНЦХ. Фотография девочки одна и та же. Ребенок ни на месяц не вырос — ему по-прежнему два годика. И удивительно: на фотографии не Оля, не Катя и не Света, а иракская девочка по имени Ханар, которой в 2009 году действительно сделали операцию на сердце в израильской больнице имени Эдит Вольфсон. Так что фотографии мошенники украли еще восемь лет назад и беззастенчиво используют до сих пор.

Мы проверили реквизиты и телефоны из последнего письма через поисковые системы. И сразу обнаружили, что на указанную карту Альфа-Банка собирают по поддельным выпискам деньги не только на лекарства для Олечки, но и... на операцию по реконструкции мочеиспускательного канала для Игоря Свитлика из Сыктывкара. С номером телефона еще проще: он фигурирует в нашей прошлогодней публикации («Сбор для Ирочки», Светлана Машистова, см. rusfond.ru/swindler/045 от 6 июня 2017 года) о другом многолетнем мошенничестве. Именно эту статью нашел бдительный автор письма в Русфонд, когда проверял реквизиты из письма с просьбой о помощи Олечке.

К сожалению, историю несчастной Олечки разместили на своих сайтах и несколько региональных изданий.

Дорогие друзья! Прежде чем отдавать свои деньги, не ленитесь проверить информацию. Если вы понимаете, что перед вами мародеры, не молчите. Напишите о мошенничестве в социальных сетях, укажите реквизиты. Их проиндексируют поисковые системы, увидят ваши друзья и знакомые, и шансы, что люди перестанут переводить деньги жуликам, возрастут.

Будьте бдительны! Не кормите мародеров!

Светлана Машистова,
специальный корреспондент Русфонда

все сюжет
rusfond.ru/swindler

Из свежей почты

Настя Быкадорова, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 130 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

Телезрителю ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 69 тыс. руб.

Вскоре после рождения Настя я заметила, что у нее плохо работает правая кисть, пальцы не сжимаются. И развивалась дочка с задержкой: поздно начала сидеть и ходить, прихрамывала на правую ногу. В год Насте поставили диагноз ДЦП. Дочка растет, и разница между правыми и левыми конечностями становится все более выраженной: правую ногу подворачивает и ставит на носок, правая рука плохо действует. И с речью проблемы — не все звуки выговаривает. Нас берут на лечение в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва), и я прошу помощи в его оплате. Одна воспитываю четверых детей. Светлана Рогачева, Волгоградская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Настю необходимо госпитализировать для восстановительного лечения. Надо снизить патологический тонус мышц справа, развить мелкую моторику, координацию движений и речь».

Сафина Габбасова, полтора года, деформация черепа, спасет операция, требуется компьютерное моделирование и дистракционные аппараты. 641 тыс. руб.

Внимание! Цена моделирования

и дистракторов 690 тыс. руб.

Телезрителю ГТРК «Оренбург» соберут 49 тыс. руб.

В полгода у дочки стал выбухать родничок. Врачи не могли понять причину. Со временем на голове у Сафины образовался костный гребешок, лоб сунулся, а затылок стал плоским. Нейрохирург диагностировал преждевременное сращение костей черепа. Это очень опасно: тесная черепная коробка сжимает растущий мозг, дочка может ослепнуть и оглохнуть. Сафине нужна операция с установкой дистракционных аппаратов. Но стоимость аппаратов, обследования и сложной подготовки к операции госквотой не покрывается, а нам оплату не осилить. У нас двое детей, живем на зарплату мужа, он монтажник на стройке. Помогите! Лиана Габбасова, Оренбургская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке требуется операция — остеотомия костей теменной-затылочной области и установка дистракционных аппаратов. Но вначале нужно провести компьютерное моделирование операции. Прогноз благоприятный».

Дима Давыдов, 3 года, деформация голени, требуется операция. 184 550 руб.

Внимание! Цена операции 249 550 руб.

Телезрителю ГТРК «Ярославль» соберут 65 тыс. руб.

Дима родился с укороченными ножками, а к году они сильно искривились. Лечение не помогло, искривление прогрессирует. Дима отстает в физическом развитии, еле ходит, ноги болят. В обычной обуви он вообще ходить не может — падает, приходится покупать ортопедическую. Врач посоветовал нам обратиться в ярославскую клинику «Константа», где детей с такими диагнозами успешно лечат. Диму там обследовали и сказали, что нужна операция: установка пластин в коленные суставы. Но оплатить ее я не могу — одна воспитываю двух сыновей. Елена Давыдова, Ярославская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «У Димы прогрессирующая варусная деформация обеих голени. Для блокирования роста коленных суставов требуется установка пластин. Это поможет уменьшить деформацию».

Рита Селютина, 9 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 281 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб.

Телезрителю ГТРК «Алтай» соберут 58 тыс. руб.

Дефект межпредсердной перегородки у Риты выявился во время диспансеризации перед поступлением в школу. Дочку поставили на учет к кардиологу. Осенью прошлого года у нее появилась одышка, стали синеть губы. Обследование показало, что сердце работает с перегрузкой, сам по себе дефект не закроется. Томские кардиологи предложили закрыть его щадяще, без вскрытия грудной клетки. Вот только оплатить эту операцию мы не можем. Муж — автослесарь, стремясь детьми жить на его скромную зарплату и пенсию по инвалидности старшей дочери, у нее аутизм. Олеся Селютина, Алтайский край

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Учитывая топку порока сердца и наличие признаков легочной гипертензии, Рите требуется закрытие дефекта окклюдером. После эндоваскулярной операции девочка быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 19.01.18 – 25.01.18

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **36**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **33**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **3**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **1**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 175 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,035 млрд руб. В 2018 году (на 25 января) собрано 101 371 271 руб., помощь получили 128 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получив благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00